

По нашему убеждению, но самым прав был классик, утверждавший, что театр учащается с ведами. Возмемше, когда-то так оно и было, но безмятежное время и сюда внесла свои коррективы. Сегодня настоящий театр с его безусловными страстями и идеалами, самыми неожиданными сюжетными поворотами, запутанными интригами начинается еще у окошка кассы.

Трудно представить себе страдания настоящего театра, когда перед нами у него с грехом захлепывается окошка кассы, что свидетельствует о том, что все билеты на спектакль, куда там хотелось попасть, проданы на месяц вперед.

«Ничего не поделаешь... — безнадёжно разводит руками администрация Государственного театра молодежи Литовской ССР, когда вступает с ней в разговор о распространении билетов. — Мест в нашем театре, и сожаления, и много меньше, чем желающих туда попасть».

Действительно, театр не резиновый. Не наберется все же решимости, откроем дверь с грозной для престых смертных надписью «Песторенским вход воспрещен» и переступим порог небольшой поманты администратора, украшенной разноцветными афишами. Завьне в смирности, поинтересуемся, кому конкретно достаются те самые билеты, которых постоянно некому-то нет.

Надо сказать, что недавно именно так поступали несколько работников отделения БХСС Вильнюсского городского управления внутренних дел. Первое, что угнетало подвизовало на этих людей, — огромная грудка ключевых бумаг разного формата, алая, алая, в столах кассира и администратора. И на надежды без исключения — категоричное указание лему и сколько билетов, дама в нашем ряду и на какое места следует провать.

Оказывается, функционирующий в театре наследный механизм снабжения билетами достаточно совершенен, обычно он действует без малейшего сбоя. И вряд ли нужно объяснять, что существующий порядок практически лишает возможность попасть на спектакль случайного, пришедшего «с улицы» человека, а что мы говорим об учащих и учителях сельских школ, в колхозных отдаленных хозяйствах.

Все происходит приблизительно следующим образом.

Театральные власти, обычно директор, звонит администратору или непосредственно кассиру и говорит, кому, на какой спектакль и сколько билетов необходимо оставить, а там остается лишь зафиксировать полученное приказание на бумаге, а в противном случае из-за обилия падевших распределений фамилии и организации неизбежно свелется к единому наусу, а тогда возникнут недоразумения.

— Но ведь в каждом театре у директора есть личный билетный фонд, который он распределяет по собственному усмотрению, — уже слышим мы упреки. — И что плохого, если популярнейший в республике Меладенский те-

атр соблюдает в работе принцип во всем мире прантинку?

Конечно, мы ни в коем случае не против принятой в мире прантинки, даме не против «фондов». Они в театре есть, поскольку деятели быть. Но фонды эти на сегодняшний день официально составили равно 60 процентов всех реализуемых билетов. Повторю: на основании инструкции Министерства культуры Литовской ССР (какую-то, впрочем, нам нигде так и не удалось увидеть) 60 процентов билетов распределяют директор, администрация театра, актеры, различные культурные организации, а также организации, обслуживающие инвес-

М. Денайтене «Мам смотреть а глаза работам?» Совершенно письма танава: с театром получила заявку на желаемый спектакль (здесь отчетом долгий рассказ о том, как шквалом одного часам держали эти заявки), работа после назначения бюрократических испытаний была вышестоящим сметать совсем не тот спектакль. И вот в редакции пришел ответ, подписанный директором театра И. Жукасом. В нем говорится: «Статья обсуждена администрацией Меладенского театра. Заместитель директора В. Радзвичусу за подделку в работе Министерства культуры Литовской ССР объявлено строгий выговор. Ведется поиск эффективных

шеупламянутый строгий выговор В. Радзвичусу получил через пять дней, 28 апреля, а значит, директор а несуществующим выговора ничего не мог знать.

С другой стороны, несомненно в датах мы называть не стали бы, если бы сам выговор был обоснованным. Конечно, но редакции с милицией судить, давали ли тот или иной руководитель выговора министерства, там более строгие. Это а компетентный министрства. На в данном случае за преловочку в решении неинтерной жалобы должны отвечать на заместителя директора, которого вообще что не было в театре, а непосредственные виновники, как их называют в ответе,

МЕЛЬПОМЕНА

ПОМАНИЛА

И...

БРОСИЛА

ранных туристове, и т. п. Всего их, таких «фондов», наверное, десять. Между тем в реальности большую часть всех «заисоренных» билетов по собственному усмотрению распределяют администратор и кассир. Вот и случается, что даме популярнейший актер вынужден умоляюще просить администратора, чтобы та оставила хоть несколько билетов для нежданно приехавших друзей, а избранным, т. е. бутяфоры, элитарным, техникам, режиссерам, осветителям, пекарям и прочим, без своего труда умывают билеты десятками. И вряд ли каждый раз они сами сметают спектакли.

Хотелось бы рассказать а небольшой экспромпт, не театральной правды, гетевая и нейтральной правды в Меладенем. Призвал на помощь всех друзей и знакомых, их друзей, приятелей, родных и т. д. мы решили любой ценой найти людей, которые могли бы помочь нам «достать» несколько билетов а этот театр. И что же вы думаете? Интенсивные попытки и несомненные связи и контакты а конце концов привели нас, «действующих» незанятого друг от друга, и... работаем торговки. Вот так-то!

Разумеется, можно подать так называемую «полнотанную заявку», которую, если повезет, даме зарегистрируют а специальной книге и вполне возможно предложат вам ждать. Но с таким же успехом можно ждать прошлого года а не везения а театре.

О типичных да «организованного зрителя» бедах мы в «Комьянуимо теса» уже писали. 10 апреля опубликовали письмо учащегося Литовской 2-й средней школы

мар для удовлетворения заявок организаций и спектакли. В январе 1977 года введена система заявок, которая должна помочь более объективному удовлетворению заявок. Информацию о порядке приема заявок публикуют а газетах. Спектакли стали дифференцировать по отдельным категориям зрителей... Однако из-за огромного количества зрителей удовлетворить все заявки театр не а силах, поэтому иногда предлагают билеты на другие спектакли. Чтобы в дальнейшем не повторился упомянутый а статье тридцатилетние фанты, работников театра, ответственных за работу с зрителями, обязали при приеме заявок предоставлять точную информацию а возможности удовлетворения заявки. Театр просит зрителей а имеющиеся места заполнить».

Вот такой, казалось бы, принципиальный и деловой ответ. Все в нем есть: исчерпывающая информация а том, что статья обсуждена, строгий выговор са стороны министерства самому заместителю директора и другие превентивные меры.

Но все это, мягко говоря, чисто аквавиральность, поскольку никакого обсуждения а «неялентные администрации», разумеется, не было, все вышестоящие «штаты», а также прочие «эффективные» меры существуют лишь на бумаге и а воображении директора: все это а конце концов денювала наша проверка. Только вот заместителю директора действительно объявлено строгий выговор, хотя, по правде говоря, и его 23 апреля (т. е. а тот день, когда был отправлен ответ а редакции) еще не было: вы-

«работники театра, ответственные за работу с зрителями» — т. е. администратор Станислава Шетин и кассир Степа Малиявичене.

Возможно, кому-то эти замечания покажутся тенденциозными и пристрастными. Забегая вперед, скажем, что никто из авторов этого материала — ни журналист, ни работник милиции — не являющийся заявляющим театральными. Нам самим не приходится подливать по ночам стены на улице Арлю, но приходится объясняться, безжалостно надрывая голосовые связки, с гетевыми и неприступными администраторами или кассирами. Не таких людей еще немало. И для них очень важно, чтобы соблюдался принцип социальной справедливости. И мале для этого «оперативных мер», чтобы а будущее упомянутые тридцатилетние фанты не повторились. Необходимо существование известного порядка реализации билетов, а не «навязывать» театру, что первым повелел подтянуть административную руку. Надо да минимуме урвать разнообразие «фонды», а не закрываться от недовольных зрителя туманными инструкциями, чуждыми на узнаваемыми способами, элементарными, беспорядок.

А. ПРАНАЙТИС,
старший
оперативный
уполномоченный
отделения БХСС
Вильнюсского
городского
управления
внутренних дел.
Ю. ЛОЙБА,
корреспондент
«Комьянуимо теса».